

Договор к Энергетической хартии и его роль в мировой энергетике*

Т. Вальде,

доктор юриспруденции, профессор, заведующий кафедрой им. Жана Моне, Центр энергетического, нефтегазового и горного права и политики Университета г. Данди (Шотландия)

А. Конопляник,

доктор экономических наук, консультант правления ОАО «Газпромбанк», экс-заместитель Генерального секретаря, Секретариат Энергетической хартии (Брюссель, Бельгия)

Институциональная структура: Конференция по Энергетической хартии и Секретариат Энергетической хартии

Конференция по Энергетической хартии — это межправительственная организация, которая была учреждена в 1994 г. Договором к Энергетической хартии и является руководящим и директивным органом процесса Энергетической хартии. Конференция несет политическую ответственность за выполнение Энергетической хартии, ДЭХ и связанных с ними документов. Она также принимает решения о возможных поправках к ДЭХ и о принятии новых членов. Все страны, подписавшие или присоединившиеся к ДЭХ, являются участниками конференции, которая регулярно проводит сессии для того, чтобы:

- обсудить политические вопросы, влияющие на сотрудничество в области энергетики между странами, подписавшими ДЭХ;
- проанализировать выполнение положений ДЭХ и ПЭЭСЭА;
- рассмотреть возможные новые документы и проекты по вопросам энергетики.

Заседания конференции проходят, как правило, в Брюсселе (до 2005 г. два раза в год, с 2005 г. раз в год, обычно в конце года). С 2007 г. заседания конференции начали проводиться также в странах — членах ДЭХ: в 2007 г. — в Стамбуле (Турция), в 2008 г. — в Афинах (Греция). Работой конференции руководит председатель. С 1999 г. до конца 2006 г. им являлся Хеннинг Кристоферсен из Дании, бывший вице-президент Еврокомиссии. С января 2007 г. Председателем Конференции Энергетической хартии является Такеказу Кавамура, посол Японии при ЕС. С января 2008 г. его заместителями являются Анатолий Яновский, заместитель министра энергетики Российской Федерации, и Аймо Брунетти, глава директората по экономической политике Государственного секретариата экономических дел Швейцарии.

На базе конференции создано несколько рабочих групп¹, специальных комитетов (бюджетный, юридический консультативный и промышленно-консультативная группа) и специальных экспертных групп (по программе работы секретаря и рабочая группа по правовым вопросам), которые работают под ее руководством. Регулярные заседания рабочих групп конференции проводятся между ее заседаниями два-три раза в год (как правило, весной и осенью).

Работу Конференции по Энергетической хартии обеспечивает небольшой постоянный секретариат, учрежденный в 1996 г. в Брюсселе для обслуживания конференции и стран-участниц. В секретариат входят специалисты в области энергетики из разных стран — участниц конференции (в конце 2006 г. — 15 стран). Секретариат Энергетичес-

* Окончание. Начало см.: Нефть, Газ и Право. 2008. № 6. С. 56–61; 2009. № 1. С. 46–50; 2009. № 2. С. 44–49.

¹ До 2007 г. их было три: по инвестициям, по торговле и транзиту и по энергоэффективности. В 2007 г. была создана новая Специальная группа Энергетической хартии по вопросам стратегии. Это было сделано во исполнение официальных выводов по итогам регулярного обзора, проводимого на основании статьи 34 (7) ДЭХ, и Обзора процесса хартии 2004 г.

кой хартии возглавляет Генеральный секретарь (в 2000–2005 гг. — Риа Кемпер из Германии, с 2006 г. — Андрэ Мернье из Бельгии).

Функции Секретариата Энергетической хартии заключаются:

- в контроле за выполнением обязательств по ДЭХ и Протоколу;
- в организации и проведении заседаний Конференции по Энергетической хартии и ее вспомогательных органов;
- в предоставлении аналитической и консультационной поддержки конференции и ее вспомогательным органам по всем аспектам процесса Энергетической хартии;
- в представлении Конференции по Энергетической хартии в процессе формирования отношений между хартией и государствами, которые не являются ее участниками, международными организациями и институтами;
- в поддержке переговорного процесса по новым инструментам, решение о которых принято конференцией;
- в помощи при урегулировании споров (в согласительных процедурах).

Процесс Энергетической хартии

Участие в процессе Энергетической хартии не сводится к простому акту подписания ДЭХ. Энергетическая хартия — это не только законодательная база, но и многосторонний политический форум, где правительства стран Евразии участвуют в диалоге по вопросам, влияющим на сотрудничество в области энергетики.

Под эгидой хартии готовится программа работ, направленная как на обеспечение соблюдения положений ДЭХ на уровне отдельных стран, так и на поддержку диалога между странами-участницами по таким вопросам, как реструктуризация энергетических рынков, повышение энергоэффективности, снижение барьеров для инвестиций и торговли в энергетике на региональном и глобальном уровнях.

Энергетическая хартия — открытый процесс. Вступление новых стран приветствуется при условии, что они получили одобрения Конференции по Энергетической хартии. Заинтересованное государство также должно продемонстрировать готовность принять на себя обязательства, содержащиеся в ДЭХ.

Изначально хартия была европейской инициативой (в значении «трансатлантической Европы», как это понималось в рамках Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. в Хельсинки). Со временем географическое измерение Энергетической хартии значительно расширилось, отражая объективную тенденцию формирования расширяющегося единого энергетического рынка Евразии. К Японии, Австралии и странам Средней Азии, которые подписали ДЭХ в числе первых, впоследствии присоединилась Монголия, присоединившаяся к ДЭХ в 1999 г. Азиатский аспект хартии укрепился еще больше, когда статус стран-наблюдателей получили Китай (2001 г.), Корея и Иран (2002 г.), АСЕАН (2003 г.), Пакистан (2005 г., присоединение Пакистана к ДЭХ в качестве пятьдесят второго члена было одобрено Конференцией по Энергетической хартии на ее 17-й сессии в ноябре 2006 г.) и Афганистан (2006 г.). Энергетическая инфраструктура связывает (и будет связывать) формирующийся и расширяющийся единый евразийский энергетический рынок с соседними регионами. В Средиземноморском регионе (включая Северную Африку, которая уже в течение долгого времени является неотъемлемой частью системы энергоснабжения Европейского союза) переговоры о возможном присоединении к ДЭХ ведутся с Алжиром, Марокко и Тунисом². Нигерия стала наблюдателем в 2003 г.

Участие в процессе Энергетической хартии предоставляет государству стратегическую возможность заявить о своей готовности к международному сотрудничеству на более высоком уровне, повысить интерес инвесторов к своему энергетическому сектору, укрепить отношения доверия и энергетической безопасности среди соседних государств по всей длине коммерческих цепочек энергоснабжения.

В соответствии со статьей 34 (7) ДЭХ с интервалом не менее чем раз в пять лет Конференция по Энергетической хартии проводит анализ функций, предусмотренных ДЭХ, с учетом хода выполнения положений ДЭХ и протоколов. В 2004 г. сообщество Энергетической хартии во второй раз прошло процесс обзора своей политики (первый после вступления в силу ДЭХ в 1998 г. и потому фактически первый действительный процесс обзора применения на практике политики Энергетической хартии, так как в рамках обзора,

² В 2007 г. наблюдателем на Конференции по Энергетической хартии стала Иордания (подписала Европейскую Энергетическую хартию 1991 г.), в 2008 г. статус наблюдателя был предоставлен Египту и Палестинской национальной автономии. Число наблюдателей на Конференции по Энергетической хартии, таким образом, увеличилось до 22.

проведенного в 1999 г., подробно изучить функционирование ДЭХ не представлялось возможным³). В 2004 г. все страны — члены ДЭХ еще раз подтвердили свою приверженность процессу Энергетической хартии и стабильную заинтересованность в его дальнейшем развитии. Страны-участницы признают непреходящее значение ДЭХ как основы для широкого сотрудничества в вопросах привлечения инвестиций в энергетику, содействия в организации международных энергопотоков и повышения энергоэффективности в Евразии⁴.

В рамках обзора рассматривались потенциальные направления развития процесса Энергетической хартии, которые позволяют ему реагировать на изменения на энергетических рынках, таких, как дальнейшая либерализация европейских энергетических рынков, а также учитывать обстоятельства более широкого характера, такие, как вступление новых членов в ВТО, что означает изменение роли процесса хартии в сфере торговли. Кроме того, деятельность хартии должна отражать тот факт, что 25 государств — членов расширенного Евросоюза составляют практически половину всех участников хартии и что правила вну-

ДЭХ и его инструменты формируют международно-правовую основу для инвестиций, снижают риск их осуществления путем сокращения технических и финансовых издержек и увеличения экономического потенциала проектов.

первостепенная важность полной ратификации ДЭХ и связанных с ним документов, а также необходи-

тренного энергетического рынка Евросоюза уже распространяются на страны Европейской ассоциации свободной торговли, которые не являются членами ЕС (Норвегия, Исландия, Лихтенштейн), а также, после подписания Договора об энергетическом сообществе между Евросоюзом и восемью странами Юго-Восточной Европы в октябре 2005 г., и на страны Юго-Восточной Европы⁵.

Главной задачей обзора было обеспечить эффективность хартии за счет концентрации деятельности в тех областях, в которых правовая основа хартии и ее широкое сообщество дают ей наиболее отчетливые преимущества. В первую очередь это означает концентрацию на выполнении правовых документов ДЭХ. В обзоре подчеркивается важность положить в основу процесса хартии соблюдение этих правовых документов⁶.

В то же время в обзоре подтверждается значение хартии как форума для целенаправленного обсуждения мер, которые могут способствовать формированию открытых и конкурентных энергетических рынков. Обзор 2004 г. призывает к непрерывному и при необходимости более прочному сотрудничеству с другими компетентными международными организациями.

С одной стороны, такой подход дает Энергетической хартии возможность упрочить свою конкурентную нишу по отношению к другим международным организациям, связанным с вопросами энергетики, на основании взаимодополняемости, а с другой — поддерживать для процесса Энергетической хартии сбалансированный и объективным образом определяемый жизненный цикл.

В рамках цепи последовательных действий международных энергетических организаций, направленных на защиту инвестиций, у Энергетической хартии прослеживается своя естественная конкурентная ниша:

- Международный энергетический форум (МЭФ) — первое звено в этой цепи — предоставляет возможность министрам энергетики стран-участниц (как стран-производителей, так и стран-потребителей) высказывать свое видение долгосрочных перспектив и проблем развития энергетики на сессиях МЭФ, которые проходят раз в два года;

³ Из-за весьма короткого (менее года) срока существования этого договора в качестве неотъемлемой части международного права и вследствие концентрации усилий хартийного сообщества в предшествующие годы на обеспечении необходимого количества ратификаций ДЭХ для его скорейшего вступления в силу.

⁴ Полный текст официальных выводов по итогам Обзора процесса Энергетической хартии, принятого Конференцией по Энергетической хартии в декабре 2004 г., представлен в Ежегодном отчете Энергетической хартии за 2004 г. и доступен на сайте Секретариата Энергетической хартии по адресу: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/Final_Review_conclusions_nus.pdf.

⁵ Краткий взгляд на взаимосвязь между процессами Энергетической хартии и расширения ЕС представлен в статье: *Konoplyanik A. Russia – EU Summit: WTO, the Energy Charter Treaty and the Issue of Energy Transit. // International Energy Law and Taxation Review. (2005) 2. P. 30–35* (и более подробно в его же статье: *A Common Russia – EU Energy Space: the New EU – Russia Partnership Agreement, Acquis Communautaire and the Energy Charter // Journal of Energy and Natural Resources Law. (2009) 2. P. 258–292*; готовится к публикации на русском языке в журнале «Нефть России», 2009, № 6–7).

⁶ Очередной Обзор процесса Энергетической хартии проводится в 2009 г., его выводы должны быть приняты хартийным сообществом на очередной Конференции по Энергетической хартии, которая состоится в конце 2009 г. Пункт 3 выводов по итогам обзора 2004 г. гласит, что «работа в процессе хартии должна развиваться таким образом, чтобы отражать новые события и вызовы на международных энергетических рынках, а также признавать и учитывать последствия значительных изменений, происходящих в странах-участницах», а пункт 4 — что «в этом контексте уместно также проводить пересмотр относительной важности работы в предметных областях, охватываемых договором, усиливать целенаправленность этой работы и найти новый баланс между мониторингом реализации и политическими обсуждениями, чтобы повысить эффективность процесса». Во исполнение этих выводов в 2007 г. была создана новая Специальная группа Энергетической хартии по вопросам стратегии, которая должна предложить оптимальный путь адаптации процесса Энергетической хартии и его инструментов к меняющимся реалиям энергетических рынков и мировой экономики в целом. Результаты многосторонних обсуждений в рамках этой группы должны лечь в основу обзора 2009 г.

- Международное энергетическое агентство (МЭА) — второе звено в этой цепи — наиболее эффективно переводило бы эти высказывания в «количественное» прогнозирование — прогнозирование объемов как спроса, так и предложения энергии (в рамках Прогноза мировой энергетики, который раз в два года готовит МЭА, а также прогноза объемов инвестиций, которые необходимы для реализации этих количественных прогнозов спроса и предложения энергии). Первый Прогноз инвестиций в мировую энергетику МЭА был опубликован в 2003 г.;
- Энергетическая хартия — третье звено в цепи — разрабатывала бы соответствующие многосторонние международно-правовые инструменты, которые позволяют максимально снизить риски, связанные с такими инвестициями и, таким образом, способствуют их осуществлению;
- международные финансовые институты — четвертое звено в цепи — играли бы роль катализатора в привлечении частного капитала для финансирования капиталоемких энергетических проектов;
- двусторонние и региональные организации оказывали бы дополнительную поддержку (в том числе политическую) проектам, в которых особенно заинтересованы участвующие в них страны⁷.

В рамках деятельности Энергетической хартии целенаправленные политические дискуссии были бы по-прежнему нацелены на обсуждение одинаково понимаемых странами — членами ДЭХ сложных задач и рисков, связанных с развитием энергетических рынков (как все еще существующих и не в достаточной степени сниженных «старых» рисков — это задача постоянного отслеживания (мониторинга) эффективности выполнения положений ДЭХ, — так и «новых» рисков, которые появились на новых этапах развития энергетических рынков вследствие выхода этих рынков на новые стадии развития, например «риски либерализации»). Это необходимо для того, чтобы определить ту степень возрастающего уровня защиты инвестиций, которая может быть достигнута, с одной стороны, за счет повышения эффективности применения существующего ДЭХ и связанных с ним инструментов, а с другой стороны, может потребовать разработки новых инструментов правовой защиты и стимулирования инвесторов в рамках предоставляемых Энергетической хартией возможностей. Переговоры по вопросам новых инструментов потребуют их последующего принятия, применения и контроля за исполнением, и цикл Энергетической хартии (политические дискуссии —

переговоры по правовым инструментам — их применение и мониторинг их исполнения — политические дискуссии) продолжится на новом уровне⁸.

В Азии, Латинской Америке и Африке ДЭХ используют в качестве модели либо для присоединения, либо для ведения переговоров по отдельным региональным соглашениям. Хотя сложности, связанные с ведением переговоров по такому сложному договору, свидетельствуют о том, что простое присоединение к ДЭХ является, вероятно, более легким и более эффективным решением, чем движение к региональным соглашениям по типу Энергетической хартии⁹.

Энергетическая хартия как инструмент решения экономических задач

Изначально ДЭХ разрабатывался с учетом интересов Европейского союза — основного импортера энергоносителей и инвестора в энергетику других стран. Это выражалось в политическом и финансовом влиянии ЕС на переговоры по договору и в относительной неопытности бывших социалистических стран в вопросах экономической либерализации. Но ситуация меняется в связи с тем, что у стран — производителей энерго-ресурсов, расположенных к востоку от ЕС, теперь больше опыта и их голос в процессе Энергетической хартии стал звучать сильнее, нарастая по мере роста цен на нефть и газ.

В ДЭХ точка зрения богатых энергоресурсами стран-экспортеров к востоку от ЕС представлена, главным образом, Россией, а также Казахстаном и Азербайджаном, как быстроразвивающимися серьезными производителями нефти, и Туркменистаном и Узбекистаном — производителями газа, а также Украиной в качестве основного транзитного государства. Для них, как и для большинства других «восточных»¹⁰ стран, ДЭХ интересен в первую очередь возможностью стать

⁷ См.: *Konoplyanik A. Energy and Security: The Role of the Institutional Structures Within the OSCE Region (with particular emphasis on the Energy Charter Process)*; presentation at the OSCE Economic and Environmental Sub-Committee Meeting, Vienna, 26 November 2004; *ibid*: Energy Charter: the key to international energy security // *Petroleum Economist*, February 2006, p. 19–20.

⁸ См.: *Konoplyanik A. The future of the Energy Charter Process: to find a competitive niche*, presentation at the internal ECS Seminar, Brussels, 28 May 2004 // www.encharter.org или www.konoplyanik.ru.

⁹ Следует отметить, что большинство стран ОПЕК, включая Саудовскую Аравию, Иран и Алжир, являются наблюдателями на Конференции по Энергетической хартии. У Алжира к тому же заключено соглашение об экономическом сотрудничестве с ЕС, что предполагает возможность более тесного сотрудничества с Энергетической хартией. Монголия и Пакистан недавно присоединились. Китай и другие азиатские страны-потребители являются наблюдателями.

¹⁰ Здесь и далее «восточные» означает «расположенных к востоку от ЕС».

более привлекательными для инвесторов, продемонстрировать, что они играют по правилам мировой экономики, снизить влияние рисков, связанных с их политической ситуацией, и не выпасть из вероятно значимого диалога(-ов) по вопросам энергетической политики. Это было и остается наиболее важным фактором, так как большинство «восточных» стран испытывает трудности с привлечением (и удержанием) иностранных инвестиций, которые необходимы как для поступления новых технологий, так и для снижения и распределения рисков, связанных с осуществлением новых проектов, в основном вследствие недостаточной правовой и политической стабильности и защищенности таких инвестиций¹¹. Отказ от присоединения к ДЭХ для них был бы равнозначен самоизоляции с возможностью оказаться в чем-то вроде «черного списка» и риску подвергнуться ostracismu на рынках. Примечательно, что большинство амбициозных «быстроразвивающихся производителей нефти и газа», достигших

значительных успехов в привлечении иностранных инвестиций, сейчас входят в сообщество ДЭХ. Развиваясь, в том числе за счет экспорта энергоресурсов, страны — члены ДЭХ, изначально рассматривавшиеся исключительно в качестве реципиентов иностранных инвестиций, теперь сами становятся инвесторами в энергетику за рубежом, то есть получают защиту ДЭХ для своих зарубежных инвестиций (принцип взаимности). Те страны, у которых есть проблемы с транзитом (нефти, газа и электричества), получают дополнительный инструмент для решения этих проблем в наиболее правовом, деполитизированном и техническом формате из возможных.

ДЭХ не оказывает и потенциально не будет оказывать непосредственного влияния на рынки нефти

ДЭХ является отражением той стадии модернизации энергетической индустрии, которая соответствует более высокому уровню интеграции региональных рынков и, по-видимому, стадии глобализации энергетических рынков, все более распространяющемуся влиянию экономической либерализации, которая сейчас доминирует в Европейском союзе и во многих других частях света.

В конкурентной борьбе за капитал ДЭХ дает им преимущество. Это зачастую не самое ключевое преимущество, но оно добавляет им плюсов в стартовом конкурентном преимуществе, связанном с наличием природных ресурсов в недрах страны, или отчасти смягчает влияние институциональных барьеров для инвестиций. И с этой точки зрения у ДЭХ есть потенциал для увеличения своего влияния на рынки нефти и газа путем воздействия (до некоторой степени) на потоки инвестиций, которые сформировали и будут формировать и развивать эти рынки.

и газа. В нем речь идет не о регулировании объемов производства или уровней цен, а о привлечении инструментов рационального управления, присущих открытым рынкам, для привнесения уважительного отношения к праву собственности и заключенным контрактам, единых правил игры и прозрачности. Основной функцией ДЭХ в отношении нефтегазовой индустрии является деполитизация коммерческих сделок. «Политической логике» он предпочитает «логику деловую». Его целью и следствием является содействие коммерческим сделкам и свободным торговым и инвестиционным потокам.

Это в значительной степени касается и быстроразвивающихся стран — производителей нефти и особенно газа на территории бывшего СССР.

Целью ДЭХ является повышение конкурентоспособности инвесторов в энергетику из стран — участниц ДЭХ и конкурентоспособности стран — участниц ДЭХ на энергетических рынках и на рынках капитала¹². До тех пор пока ДЭХ не будет ратифицирован, скажем, Россией¹³, эта страна будет в менее выгодном положении в том, что касается привлечения капитала и международной торговли энергоносителями.

Россия испытывает более сильную потребность в уменьшении уровня издержек в нефтегазовой промышленности, чем другие страны, располагающие запасами энергоресурсов: большие расстояния до рынков сбыта, выход на стадию падения добычи на основных месторождения, сложное геологическое строение залежей и суровые природные условия. Снижение расходов может быть обеспечено за счет сокращения как технических, так и финансовых издержек. Ратификация ДЭХ позволит снизить инвестиционные риски,

¹¹ См.: Конопляник А. Многосторонние международно-правовые инструменты как путь снижения рисков проектного финансирования и стоимости привлечения заемных средств // Нефтяное хозяйство. 2003. № 5. С. 24–30; № 6. С. 18–22; Konoplyanik A. Financing Russian Oil and Gas Sector: The Effects of International Law Instruments // Journal of World Investment (2003) 4 (6). P. 941–962.

¹² См.: Konoplyanik A. Projects to finance // Petroleum Economist, May 2005, p. 29–30.

¹³ Необходимо иметь в виду: США — один из ключевых игроков в переговорном процессе по ДЭХ и один из главных производителей энергоресурсов — не подписали договор (во многом исходя из соображения, что уровень защиты прав американских инвесторов за рубежом лучше всего обеспечивают соответствующие двусторонние договоры о защите прав инвесторов между США и другими странами, чем многосторонний ДЭХ), так же как и Канада. Россия и Норвегия все еще не ратифицировали договор. Страны Персидского залива — ключевые участницы ОПЕК являются наблюдателями на Конференции по Энергетической хартии.

Роль ДЭХ для проектного финансирования (ДЭХ = международный договор, нацеленный на бизнес-результаты)

Источник: Konoplyanik A. «Russian Presidency in the G-8, energy security and the Energy Charter process». Presentation at the Energy Committee of the Association of European Businesses in the Russian Federation, Moscow, 15 March 2006.

повысить кредитный рейтинг (как суверенный, так и корпоративный и проектный), что приведет к уменьшению финансового компонента производственных издержек. Сокращение финансовых издержек (стоимости привлечения капитала) увеличит предложение капитала как за счет притока прямых иностранных инвестиций, так и за счет увеличения внешних заимствований национальными компаниями, а также сокращения оттока капитала. Это, в свою очередь, позволит сократить технические издержки (новые технологии обычно приходят вместе с инвестициями) (см. рис.).

ДЭХ и его инструменты формируют международно-правовую основу для инвестиций, снижают риск их осуществления путем сокращения технических и финансовых издержек и увеличения экономического потенциала проектов. Ратификация ДЭХ Россией подтолкнет реализацию многомиллиардных инвестиционных проектов (особенно в слабо развитых районах Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока), сделав их более привлекательными для рынков капитала и более приемлемыми для проектного финансирования. Это повысит конкурентоспособность России на мировых энергетических рынках, особенно на быстрорастущем энергетическом рынке Азии, где Россия стремится получить долю для своих восточносибирских углеводородов. Это также будет способствовать экономическому развитию новых регионов благодаря эффекту мультипликации от этих проектов и увеличению налогооблагаемых доходов для принимающего государства, на территории которого осуществляются эти проекты, и так далее¹⁴.

Модель для либерализации энергетики?

ДЭХ является отражением той стадии модернизации энергетической индустрии, которая соответствует более высокому уровню интеграции региональных рынков и, по-видимому, стадии глобализации энергетических рынков, все более распространяющемуся влиянию экономической либерализации, которая сейчас доминирует в Европейском союзе и во многих других частях света. ДЭХ учреждает первичный конституционный порядок для будущего (возможного) глобального энергетического рынка. С точки зрения формирования правопорядка в экономической сфере ДЭХ является самой современной точкой отсчета (основой) для подобных договоров, делая ставку на открытость, отсутствие дискриминации и формирование конкурентных энергетических рынков, с международными взысканиями за нарушение установленных правил, которые могут быть принудительно осуществлены посредством арбитражных процедур и которые противостоят естественным и подсознательным протекционистским тенденциям внутри стран с плотно укоренившимися в экономико-правовом пространстве этих стран энергетическими компаниями, которые зачастую имеют монопольную основу и контролируются государством.

¹⁴ Более подробно см.: Конопляник А. Россия на формирующемся Евразийском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности. М.: Нестор Академик Паблшерз, 2004.

Одним из факторов привлекательности ДЭХ является та роль, которую он играет в учреждении внешних, сравнительно хорошо узаконенных взысканий на случай превышения власти во внутренней политике. И он вполне умышленно использовался для этой цели политическими элитами, осуществлявшими либерализацию, в России и других бывших социалистических странах. Он тесно связан с более крупной системой ВТО/ГАТТ, постепенно идущей к формированию либерализованной всемирной торговой системы, в том числе для продуктов и услуг в области энергетики, к очень успешной на протяжении пятидесяти лет экономической и уже десяти лет — энергетической интеграции ЕС¹⁵.

Существуют элементы геополитического соперничества: Европейский союз, США, Россия, Китай и страны — производители и экспортеры энергоресурсов — все участвуют в этой игре. ДЭХ, безусловно, имеет отношение к Ближнему Востоку¹⁶: во-первых, он не был инициирован и не продвигается (не пользуется поддержкой) США и, возможно, поэтому он счастливо лишен той политической чувствительности, с которой связано любое обсуждение на Ближнем и Среднем Востоке, особенно в энергетических

На данный момент в современном глобальном и взаимозависимом энергетическом мире не существует альтернативы Договору к Энергетической хартии.

вопросах, проектов, инициированных США или с участием США, ДЭХ в значительной степени опирается на «деловую», а не на «политическую и имперскую» логику; во-вторых, ДЭХ может быть полезен тем, кто пропагандирует модернизацию и экономическую либерализацию без необходимости быть ассоциированным с Соединенными Штатами (то есть по иной модели), он является моделью «ответственного управления», которая работает для тех стран, которые ей следуют.

На данный момент в современном глобальном и взаимозависимом энергетическом мире не существует альтернативы Договору к Энергетической хартии.

Публикации Энергетической хартии и дополнительная информация

Секретариат выпускает обзоры, исследования¹⁷ и другие публикации, имеющие отношение к различным аспектам процесса Энергетической хартии¹⁸. Эти документы доступны в режиме прямого доступа на сайте Энергетической хартии по адресу: www.encharter.org. Секретариат также регулярно выпускает информационный бюллетень «Новости Хартии» о последних событиях в хартийном процессе. Желающие подписаться могут это сделать, связавшись с Секретариатом Энергетической хартии по адресу: info@encharter.org.

Краткая библиография

Andrews-Speed, P., Bamberger, C., Luciani, G. and Wälde, T. with an Introduction by Schuetterle, P., *The Energy Charter Treaty: A Fresh Start for the East-West Energy Business*, Centre for European Policy Studies, Report No 5, June 1997;

Axelrod, R., 'The European Energy Charter Treaty' (1996) 24. *Energy Policy* 497;

Bamberger, C., *The Energy Charter Treaty: A Description of its Provisions* (IEA/OECD, 1994);

Bzazell, L., 'Draft Energy Charter Treaty' (1994) 12 *JERL* 299;

¹⁵ При этом авторы были едины во мнении, что наряду с успехами в области формирования более конкурентного и интегрированного энергетического рынка ЕС, у этого процесса есть и «теневые» стороны. Так, либерализация и формирование единого внутреннего энергетического рынка ЕС сопровождается появлением «рисков либерализации», создающих, например, дополнительные риски для инвестиционной деятельности на экономическом пространстве ЕС. Поэтому либерализационные меры должны быть хорошо экономически обоснованы с учетом того, что основная часть энергопоставок в страны ЕС осуществляется и будет продолжаться осуществляться из внешних источников, находящихся вне зоны юрисдикции ЕС. Поэтому либерализационные меры должны быть также уравновешены системой сдержек и противовесов, чтобы не ликвидировать у потенциальных инвесторов стимулов к инвестиционной деятельности. Один из авторов неоднократно писал и говорил об этом в своих публикациях и выступлениях в последние годы (см. www.konoplyanik.ru). В качестве примера можно сослаться на тот факт, что все основные крупные инфраструктурные проекты в сфере газоснабжения ЕС, как то: строительство трансграничных трубопроводов и приемных терминалов для сжиженного природного газа, осуществляется не на основе законодательства ЕС (соответствующей Директивы 2003 г. по газу), а на основе разрешительных изъятий из этого законодательства — механизмов отказа от препятствующих проектному финансированию обязательного доступа для третьих сторон к энерготранспортной инфраструктуре (правда, механизмы получения этих изъятий встроены в саму эту Директиву в виде статей 21 и 22). (А.К.)

¹⁶ См. исследование Томаса Вальде о последствиях ДЭХ для стран ОПЕК, опубликованное в OGEL 2004 (www.gasandoil.com/ogel).

¹⁷ К числу наиболее значимых исследований, подготовленных и опубликованных секретариатом уже после публикации оригинальной версии настоящей статьи, следует отнести следующее: Цена энергии: международные механизмы формирования цен на нефть и газ. Секретариат Энергетической хартии, Брюссель, 2007.

¹⁸ См. также специальный выпуск о ДЭХ, подготовленный Секретариатом Энергетической хартии в 2005 г. и опубликованный в OGEL (www.gasandoil.com/ogel).

- 'Adjudicatory Aspects of Transit Dispute Conciliation Under the Energy Charter Treaty', 4/1 *Oil, Gas & Energy Law Intelligence*, May 2006;
- Dore, J. and DeBauw, R.**, *The Energy Charter Treaty: Origins, Aims and Prospects* (Royal Institute of International Affairs, 1995);
- «Что такое Энергетическая хартия: вводное руководство» (сентябрь 2002 г.) / Секретариат Энергетической хартии // www.encharter.org;
- «Что такое Энергетическая хартия: руководство для читателя» (2002 г.) / Секретариат Энергетической хартии // www.encharter.org;
- «Энергетическая хартия и связанные документы. Правовая основа для международного сотрудничества в области энергетики» (2004 год) / Секретариат Энергетической хартии // www.encharter.org;
- Годовые отчеты / Секретариат Энергетической хартии // www.encharter.org;
- Energy Charter Secretariat (edited by Pascal Laffont, Tim Gould and Andrey Konoplyanik), Special Issue on '10 Years of the Energy Charter Treaty', in OGEL 2004 (www.gasandoil.com/ogel);
- Haghighi, S.**, PhD thesis at EUI Florence: Energy Security: The External Legal Relations of the EU with Energy producing countries, 2006 (S. Haghighi, Energy Security. *The External Legal Relations of the European Union with Major Oil and Gas Supplying Countries*. Oxford: Hart Publishing, 2007);
- Happ**, 'Dispute Settlement under the ECT' 45 *GYBk Intl Law* (2002) 331–361;
- Hober, K.**, Essays on International Arbitration, 2006 (chapters on 'Investment Arbitration in Eastern Europe' and 'The First Energy Charter Treaty Arbitral Award');
- 'International Energy Law and Policy' (2004) 3 *Encyclopaedia of Energy* 557–582;
- Конопляник А.** (ред.) Договор к Энергетической хартии: путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада. М.: Международные отношения, 2002;
- Конопляник А.** Энергетическая хартия и экономика России: роль процесса Энергетической хартии в повышении конкурентоспособности России на мировых рынках энергии и капитала. М.: Издательство Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2003;
- Конопляник А.** Россия на формирующемся Евразийском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности. М., 2004;
- Konoplyanik, A.**, 'Energy Security and the Development of International Energy Markets' — in *Energy Security: Managing Risk in a Dynamic Legal and Regulatory Environment*. B. Barton, C. Redgwell, A. Rønne, D. N. Zillman, eds, International Bar Association / Oxford University Press, 2004 (chapter 3, pp. 47–84);
- Liesen, R.**, 'Transit Under the Energy Charter Treaty' (1999) 17 *JERL* 1;
- Omalu, M. K.**, *NAFTA and the Energy Charter Treaty: Compliance with Implementation and Effectiveness of International Investment Agreements* (Kluwer Law International, 1999);
- Paasivirta, E.**, 'The EU and the Energy Sector: The Case of the Energy Charter Treaty' in M. Koskeniemi (ed), *International Law Aspects of the EU* (Kluwer, 1998), p. 197;
- Poirat, F.**, 'L'article 26 du traite relatif a la charte de l'energie: procedures et reglement des differends et statut des personnes privees', *Revue generale de droit international public*, 1998, 1, p. 45 et seq;
- Ribeiro, C.** (ed), Investment Arbitration and the Energy Charter Treaty (JurisNet 2006) 73;
- Wälde, T.**, 'International Investment under the 1994 Energy Charter Treaty' (1995) 2 *JWT* 5;
- Wälde, T.** (ed), *The Energy Charter Treaty: An East-West Gateway for Investment and Trade* (Kluwer, 1996);
- Wälde, T.**, 'Investment Arbitration under the Energy Charter Treaty' (1996) 12 *J Int'l Arb* 429;
- Wälde, T. and Wouters, P.**, 'State Responsibility in a Liberalised World Economy: State, Privileged and Subnational Authorities' (1996) 27 *Neth Ybk Int'l L* 143;
- Wälde, T.**, 'Energy Charter Treaty and Sustainable Development' in F. Weiss (ed), *Economic Development with a Human Face* (Kluwer, 1998), p. 223;
- Wälde, T.**, 'Energy Charter Treaty-based Investment Arbitration — Controversial Issues' (2004) 5 *J World Investment* 373;
- Wälde, T.**, 'The First Energy Treaty Arbitral Award' (with K. Hober), (2005) 22 *J Int'l Arbitration* 83–105. □